

А.Н. Калюжный

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются особенности использования биллинга для раскрытия посягательств на свободу личности, исследуется специфика применения специальной криминалистической техники для извлечения криминалистически значимой информации из средств сотовой связи, анализируются технические средства, предназначенные для обнаружения средств сотовой связи и электронных накопителей информации, обосновываются основы процессуального закрепления полученных результатов.

Ключевые слова: биллинг, специальные знания, технические средства, расследование, свобода личности.

A.N. Kaljuzhnyj

USING THE OPPORTUNITIES OF CELLULAR MEANS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES AFFECTING ON FREEDOM OF THE PERSON

The article discusses the peculiarities of using billing for revealing encroachments on individual freedom, the specificity of using special forensic techniques for extracting criminologically significant information from cellular communication facilities is studied, technical means designed for the detection of cellular communication facilities and electronic data storage devices are analyzed, the bases of procedural fixing obtained results are substantiated.

Keywords: billing, special knowledge, technical means, investigation, freedom of the individual.

Развитие научно-технического прогресса, использование нанотехнологий, внедрение современных достижений науки и техники в практику совершения преступлений обуславливает необходимость совершенствования научно-методического и технико-криминалистического обеспечения расследования посягательств на свободу личности, одним из приоритетных направлений которого является использование специальных знаний и специальной криминалистической техники.

Проблемы использования и применения специальных знаний в ходе предварительного расследования содержат множество дискуссионных вопросов и привлекали внимание целой плеяды ученых-криминалистов, развернувших полемику в данной области научных исследований. Не останавливаясь на анализе общетеоретических положений и типичных затруднений использования специальных знаний [4, с. 5–10; 9, с. 91–95 и др.], поскольку это выходит за рамки предмета нашего исследования, проанализируем лишь некоторые из них.

В настоящее время одним из технических средств, применяемых преступниками по посягательствам на свободу личности, являются мобильные телефоны сотовой связи, с помощью которых согласуются и координируются преступные действия виновных, предъявляются угрозы и требования подготовки и перечисления денежных средств за освобождение жертвы, подыскиваются предполагаемые покупатели «живого товара», определяются действия сообщников по подготовке и сокрытию преступной деятельности и т.п. Современные возможности средств мобильной связи позволяют не только осуществлять звонки и обмениваться сообщениями посредством сотовой связи, но и использовать для общения и передачи информации интернет-технологии различных программных средств (Telegram, WhatsApp, Skype и др.) и социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook и др.).

Несмотря на непосредственность воздействия мобильных телефонов сотовой связи на механизм совершения посягательств на свободу личности, механизм их слепообразования имеет свою специфику, поскольку образованные ими следы не отображаются во внешней материальной обстановке, нося информационный характер. Использование специальных знаний в ходе расследования посягательств на свободу личности позволяет не только выявить и зафиксировать оставленные с помощью мобильных средств сотовой связи следы преступной деятельности, но и установить местонахождение преступника или похищенной им жертвы, определить маршрут их перемещения, восстановить текстовую и мультимедийную информацию, переданную с помощью мобильного устройства и выяснить принадлежность переданных данных конкретному лицу.

На первоначальном этапе расследования посягательств на свободу личности особое значение имеет использование биллинга – аналитических данных от операторов сотовой связи о сетевой активности абонентов мобильной связи. Любые действия преступника или жертвы, пользующихся услугами сотовой связи, находят отражение на серверах оператора сотовой связи и получили название биллинга [13, с. 16]. Центр коммутации операторов сотовой связи осуществляет постоянное слежение за телефонами абонентов сети, используя регистры положения и передвижения, формируя на сервере оператора сотовой связи базу данных биллинга: номер SIM-карты абонента; IMEI-номер мобильного телефона конкретного абонента; дата, время и продолжительность вызова; номера вызывающего и вызываемого абонента; имя абонента, соответствующее номеру; стоимость разговора; номер базовой станции начала разговора; номер базовой станции окончания разговора [3, с. 314].

Процессуальный порядок получения криминалистически значимой информации по биллингу заключается в возбуждении субъектом расследования перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами за интересуемый период времени в порядке ст.186¹ УПК РФ. На предварительном этапе расследования данную информацию возможно

получить и в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, возбуждив перед судом ходатайство о производстве контроля почтовых отправлений, телефонных и иных сообщений или снятия информации с технических каналов связи.

Установление местонахождения подозреваемых или их жертв может осуществляться с использованием возможностей технических средств операторов сотовой связи или же с применением субъектами расследования специализированной криминалистической техники.

Позиционирование подозреваемых или их жертв с использованием технических средств операторов сотовой связи основано на периодичности подачи регистрационных сигналов мобильным телефоном на базовую станцию, фиксируясь в компьютерной базе операторов, что позволяет, используя технологии Cell ID, UMTS, A-GPS и др. [6, с. 92–101], определять местоположение абонента с точностью до 10 м в городских условиях и 800 м и более в сельской местности [8, с. 62–63].

Поскольку на первоначальном этапе расследования подозреваемый пока неизвестен, запросив информацию биллинга, субъекты расследования получают массив данных о произведенных соединениях абонентов за указанный период времени в пределах соответствующей месту совершения преступления базовой станции. Анализируя полученные данные, субъекты расследования выделяют совпадения по дате, месту и времени, после чего происходит отработка конкретных подозреваемых. Качество аналитического материала по посягательствам на свободу личности будет зависеть от способностей субъектов расследования выделить номера абонентов на основании определенных событием преступления критериев.

Существенную помощь в формировании определенной группы абонентов из запрашиваемых данных биллинга, а также в выявлении круга их общения оказывают специализированные криминалистические технические средства, одним из которых является аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С» [7, с. 33]. Рассматриваемый комплекс позволяет установить местонахождение преступников или потерпевших, проанализировать маршруты их передвижения, выявить факты нахождения фигурантов в определенное время на месте совершения преступления [5, с. 313]. Технические возможности указанного аппаратно-программного комплекса позволяют оперативно и эффективно осуществить аналитическую обработку сведений об абонентах телефонной сети путем привлечения специалиста к расследованию посягательств на свободу личности.

На последующем этапе расследования посягательств на свободу личности после установления подозреваемых в совершении исследуемых посягательств для изобличения преступной деятельности виновных особое значение имеет получение криминалистически значимой информации, содержащейся в сотовых телефонах преступников.

В ходе производства осмотров мест удержания потерпевших, обысков в помещениях, жилищах, автомашинах преступников или личных обысков с

целью обнаружения мобильных устройств подозреваемых, электронных накопителей информации, SIM-карт, записывающих устройств, радиостанций целесообразно применять нелинейные локаторы серий «Лорнет», «Orion», «Люкс», «NR», «BWS WH» или профессиональные детекторы нелинейных переходов «NR900EM» и другие, позволяющие установить местонахождение полупроводникового оборудования как в включенном, так и в выключенном состоянии [2, с. 10].

Современное обеспечение субъектов расследования специальной криминалистической техникой позволяет извлекать полную информацию, включая удаленную, из содержимого и памяти мобильных устройств, электронных накопителей информации, SIM-карт, записывающих устройств и т.п. на любом этапе расследования, в том числе и предварительном. Наибольшую распространенность у субъектов расследования получили такие виды специальной криминалистической техники, как универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED – Universal Forensic Extraction Device), мобильный криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула и др.

Не останавливаясь на обосновании назначения и анализе особенностей каждого из видов специальной криминалистической техники, обратим внимание на возможности серии универсальных устройств извлечения судебной информации (UFED), эффективность которого подтверждается судебной и следственной практикой расследования посягательств на свободу личности. Программное обеспечение UFED Touch Ultimate позволяет получить информацию о телефоне (IMEI/ESN); SIM-карте (ICCID и IMSI); датах, времени, длительности вызовов, в том числе удаленных; направленных SMS, MMS и голосовых сообщениях и переданных по ним фото-медиа-файлах, в том числе удаленных; записях телефонной книги и др. [12, с. 98].

Универсальное устройство извлечения судебной информации позволяет извлекать и восстанавливать данные из программного обеспечения сети Интернет, установленного на изъятых мобильных устройствах: сообщения чатов и электронной почты; изображения; видео- и аудиофайлы; определять местоположение преступников или потерпевших в определенное время и дату; устанавливать маршруты перемещения; вскрывать пароли, журналов вызовов, текстовых сообщений, контактов в электронной почте. Значительным преимуществом анализируемого программного комплекса является возможность восстановления данных в получивших распространение в России и за рубежом мессенджерах – системах мгновенного обмена сообщениями (Telegram, WhatsApp, Viber и др.), а также переписки в различных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook и др.) [14, с. 31].

Использование возможностей специальной криминалистической техники на предварительном и первоначальном этапах расследования позволяет установить местонахождение и маршруты передвижения участников судопроизводства, выявить причастность отдельных лиц к посягательствам на свободу личности, а на последующем этапе

расследования – напрямую изобличать виновных в исследуемых посягательствах и способствовать всестороннему установлению обстоятельств уголовного дела.

Процессуальное оформление результатов использования специальной криминалистической техники возможно путем составления протокола осмотра предметов с привлечением специалиста или же назначения компьютерно-технической (информационно-аналитической) экспертизы, что, на наш взгляд, является более предпочтительным, поскольку извлечение и анализ криминалистической информации из мобильного устройства может занять значительный период времени. Законность производства осмотра предметов, содержащих информацию, ограничивающую конституционные права граждан, без получения судебного решения подтвердил в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации [10], а процессуальный порядок получения судебных решений на производство соответствующих следственных действий уточнил в своем постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации [11].

На предварительном этапе расследования использование специальной криминалистической техники возможно в ходе производства таких оперативно-розыскных мероприятий, как контроль почтовых отправлений, телефонных и иных сообщений или снятие информации с технических каналов связи.

Эффективность использования специальной криминалистической техники подтверждается материалами судебной и следственной практики. Например, Никифоров Д.И., Баранов Е.Н., Зайцев К.М., Нечаев Д.С. и Масленников А.А. из корыстных побуждений, направленных на формирование намерения у потерпевшего Лебедева А.А. к продаже его квартиры, по предварительному сговору между собой путем причинения телесных повреждений совершили похищение Лебедева А.А., затолкав его в автомобиль и перевозя к местам содержания (гараж, затем квартира).

В качестве одного из доказательств общения фигурантов друг с другом, нахождения их в определенное время и в конкретных местах содержания потерпевшего явился протокол осмотра предметов (документов), которым проведен анализ осмотренных телефонных соединений подсудимых и указано: «дата и время выхода телефона с IMEI №..., SIM-картой №..., абонентским номером ..., зарегистрированным на гражданина ... выходил в эфир в районе ближайшей базовой станции по адресу...; имели место соединения с номерами..., принадлежащими ... и т.д.» [1], тем самым изобличив подозреваемых в совершенных преступлениях.

Подводя итоги, отметим, что эффективность расследования посягательств на свободу личности требует обширного использования специальных знаний и современных возможностей специализированной криминалистической техники. Не вызывает сомнений, что использование современных криминалистических технологий, новых, нетрадиционных методик проведения экспертных исследований, специальной криминалистической техники, возможностей информационно-телеком-муникационных систем и аппаратно-

программных комплексов значительно расширяют потенциал субъектов расследования по раскрытию посягательств на свободу личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архив Воскресенского городского суда Московской области // Уголовное дело № 22-823/2015 по обвинению Никифорова Д.И., Баранова Е.Н., Зайцева К.М., Нечаева Д.С. и Масленникова А.А. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.
2. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах // Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48). С. 9–14.
3. Васильченко А.А., Кочуров А.В., Сорокин О.И. Формализация алгоритма установления соединения в сети сотовой связи GSM // Радиоэлектронные устройства и системы для инфотелекоммуникационных технологий: сб. тр. междунар. конф. М.: Попов, 2016. Т. 2. С. 310–317.
4. Гаврилов Б.Я. О некоторых правовых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Научный портал МВД России. 2015. № 1 (29) С. 5–10.
5. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. 543 с.
6. Дворкина Н.Б., Намиот Д.Е. Использование OpenCellID API в мобильных сервисах // Прикладная информатика. 2010. № 5 (29). С. 92–101.
7. Дерюгин Р.А. Специализированная криминалистическая техника, предназначенная для анализа и обработки информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 3. С. 32–35.
8. Ковтун Ю.А., Рудов Д.Н. Проблемные аспекты расследования мошенничеств, совершаемых с использованием мобильной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 61–64.
9. Майлис Н.П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3-2. С. 91–95.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 430-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
11. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2017. № 7. Июль.
12. Рогова И.А., Бурцева Е.В. Практика применения UFED – универсального устройства для криминалистического исследования мобильных устройств // Евразийский союз ученых. 2015. № 7 (16). С. 97–100.
13. Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Рос. следователь. 2015. № 24. С. 13–16.
14. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Там же. 2014. № 20. С. 31–33.